

В. И. Ламанский

Положения [магистерской диссертации «О славянах в Малой Азии, в Африке и в Испании»]¹

1. История новой Европы должна различать две главные действующие группы народов – мир романо-германский и мир греко-славянский. Характеристические их особенности и несогласия впервые резко обозначились в IX в., в эпоху монархии Карла V. и отпадения Рима от вселенского единства. Слабая обработка истории греко-славянского мира, оправдывается, впрочем, многими обстоятельствами, составляет тем не менее важный недостаток современной исторической науки.

2. Задача истории, как науки, неисполнима без отчетливого изучения вопроса о значении каждого из племен и народов, самих по себе и во взаимном влиянии их друг на друга. Племенные и народные особенности выражаются и в жизни целых обществ, и в подвигах отдельных личностей. В силу физиологических законов, в исторической жизни немаловажное принимают участие взаимные народные симпатии и антипатии, племенные сочувствия и племенная вражда.

3. История славянского мира должна представить славян и в их внутренней народной жизни, и в их внешних отношениях к чужим племенам и народностям, так как историческая их деятельность проявляется и в их собственных, и в чужих землях, куда выселялись они, вследствие различных причин, как отдельными лицами, так и целыми массами.

4. По самому географическому положению Малая Азия издревле должна была принимать в себя стихию славянскую, которая в ней доселе не получила должного развития, сначала от преобладания греков, притеснявших славян и тем заставлявших их переходить на сторону арабов во время их войн с Византиею, а потом от господства турецкого, которое и поныне тяготеет над миллионами наших соплеменников и единоверцев.

5. Внимательное обследование исторических данных не позволяет – ни отрицать непрерывности в сношениях славян с М. Азиею с VII в. по настоящую пору, ни назначать времени первого их ознакомления с этою странюю, которое теряется в отдаленной древности. Если справедливо мнение о славянском происхождении венодов пафлагонских, то в них следует видеть ту часть славян, которая,

¹ Публикуется по изданию: Русская беседа. 1860. № 1. Смес. С. 145–148. Публикация подготовлена А. В. Малиновым в рамках гранта РФФИ (№ 16-03-00450).

при выселении всего племени в Европу, осталась в Азии, своей прародине. Основательность же этого мнения опирается на критическом разборе достоверных данных.

6. Отношения славян к арабам и обратно вполне заслуживают внимательного изучения. Богатая арабская письменность должна содержать в себе значительный запас новых сведений и подробностей о внутренней и внешней жизни славянского племени, первые сношения которого с арабами завязались в М. Азии не позже половины VII в. Высокое мнение арабов о славянской воинственности, и особенный склад их государственного быта побуждал их принимать и приглашать к себе на службу славян, которые, в течение VII–XI в., являются в их владениях в Азии, Африке и Испании, в качестве беглых, охочих, вольных и гулящих людей (авантюристов и кондотьеров), а не только как рабы и военнопленные.

7. В исторические изыскания необходимо допускать метод аналогий и сравнений, почерпая их преимущественно из жизни народов соплеменных. При изучении истории отношений славян к арабам, необходимо собирать и принимать во внимание все известия и данные касательно вольных и гулящих людей в славянских землях вообще, и относительно значения славянской стихии в Средней Азии, в Порте Оттоманской, братский чешских рот в средней и восточной Европе XV в., морских дружин адриатических славян во флоте испанском в XI–XVII в. и проч. В стремлениях юго-восточных и юго-западных славян в М. Азию, в Африку и в Испанию выразились их попытки к распространению своего влияния и к колонизации, которая, впрочем, удалась только одним восточным славянам по тем же причинам, по которым из всех народов славянских только русский смог и сумел сложиться в крепкое государственное тело.

8. История отношений адриатических и других славян к Испании, располагающая большим количеством богатых и наукою еще не тронутых материалов, составляет только часть истории отношений славян к народам романским, которые подпавшим исключительному влиянию Рима языческого и христианского, не могли совершенно обеспечить своей самостоятельности от германцев, возобладавших, с помощью римской иерархии, и над славянами, которых в то же время отвлекала непрерывная борьба с завоевательными народами Азии. Эта же борьба славян много содействовала свободному развитию западной образованности. Чехи (XV в.) впервые выразили потребность славянского мира к устройству взаимных союзов и к сближению с народами романскими.

9. Падение славянских государств постоянно сопровождалось следующими внешними и внутренними явлениями: во первых – ут-

ратую церковной самобытности, т. е. славянской иерархии и славянского богослужения, пробуждением вражды и распрей с соплеменниками, покорением чужеземцам – грекам, немцам и туркам; во вторых – ослаблением общинного духа и быта, чужеземным образованием высшего сословия, его оторванностью от народа, и его подчинением чуждым стихиям – византийской, немецкой и мусульманской, появлением особого среднего городского сословия с правами и привилегиями, в ущерб селам, и обеднением и разорением поселен, этих, по преимуществу, хранителей славянской народности.

10. Южные и западные славяне для успешного развития своих народностей имеют в настоящее время крайнюю необходимость – в введении у себя в круг общего образования – изучение русского языка и русской литературы, которая, в свою очередь, не прежде и не иначе достигнет значения всемирного, как по общему распространению в России знакомства с языками и литературами славянскими, и по утверждению умственного и литературного общения с ее соплеменниками. Без основательного изучения их прошедшего и настоящего, не возможны успехи нашего самосознания и столь для него необходимого критического разложения византийской и западной европейской образованности. Распространение русского языка вне пределов России, как одно из воздействий восточно-европейского мира на западный, последует, хотя и видоизмененными, согласно народному духу, и усовершенствованными современною наукою способами, теми же однако путями, какими проникало влияние романо-германского мира на греко-славянский.